

НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ

КРИЗИС ЗАПАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ И НОВЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ.
ЧТО ПОКАЗАЛ XIX КОНГРЕСС ISA?

© 2019 г. С.В. Рязанцев^{1,2*}, Л.С. Рубан^{1**}

¹Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия

²Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

*E-mail: riazan@mail.ru;

**E-mail: Lruban@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.01.2019 г.

Поступила после доработки 25.02.2019 г.

Принята к публикации 19.03.2019 г.

В статье анализируется развитие западной социологической науки за 20 лет – между XIV и XIX конгрессами Международной социологической ассоциации (International Sociological Association, ISA), которые прошли в Канаде – в Монреале в 1998 г. и Торонто в 2018 г. Так как конгресс ISA – крупнейшее научное событие, анализ его тематического наполнения, представленных в докладах участников результатов социологических исследований и использованных для их получения методов, а также оценка уровня и потенциала учёных-социологов позволяют сформировать общее представление о состоянии современной западной социологии. Авторы определяют это состояние как кризисное, что во многом обусловлено сокращением доли фундаментальных исследований и переходом к решению задач преимущественно прикладного характера, а также снижением профессионализма социологов. Вместе с тем XIX конгресс ISA даёт повод для оптимизма, обнаруживая, что наряду с переживающими в настоящее время кризис западными социологическими школами формируются и уже сформировались новые социологические школы в ЮАР и Австралии, которые добиваются заслуживающих внимания результатов.

Ключевые слова: социология, фундаментальные и прикладные исследования, профессионализм, кризис научной отрасли.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-5873897755-761>

В июле 2018 г. в Торонто состоялся XIX Конгресс Международной социологической ассоциации (International Sociological Association, ISA), и авторы настоящей статьи, принимавшие участие в XIV Конгрессе ISA (Монреаль, 1998 г.), с большим интересом ожидали этого события, чтобы получить возможность оценить те изменения, которые произошли в зарубежной социологической науке за прошедшие 20 лет. Скажем сразу, что нас постигло разочарование, так как кардинальных позитивных сдвигов не произошло. Наоборот, за 20 лет обострился тот комплексный кризис, который нарастал уже

в 1998 г.: практически сошли на нет фундаментальные исследования, ушли из жизни крупнейшие социологи, такие как Т. Парсонс, С. Липсет, Н. Смелзер, А. Рапопорт, но им на смену не пришли сопоставимые по уровню и влиянию фигуры, массово стал утрачиваться профессионализм. Чтобы нас не обвинили в предвзятости, далее мы остановимся только на презентациях зарубежных социологов и не будем сравнивать их выступления с докладами российских исследователей. Кроме многочисленных команд американских и немецких учёных, крупные делегации прислали на конгресс Индия, Италия, ЮАР, Австралия, Республика Корея и другие страны, что позволило составить впечатление не только о западной социологии, но и о национальных социологических школах. Достаточно большой была делегация из КНР, однако выступления китайских коллег чем-то особенным не выделялись и особо не запомнились.

РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич – член-корреспондент РАН, врио директора ИСПИ РАН, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России. РУБАН Лариса Семёновна – доктор социологических наук, руководитель отдела исследования проблем международного сотрудничества ИСПИ РАН.

Начнём с контрастных — негативных и позитивных — впечатлений. Особое внимание на конгрессе 2018 г. было приковано к теме миграции. Эта актуальнейшая проблема современности, особенно острая в Европе, обсуждалась на целом ряде секций, но в отличие от XIV конгресса в Монреале, где секция по миграции стала одной из наиболее сильных и авторитетных, в 2018 г. дискуссии велись на уровне студенческих семинаров. Например, выступления немецких и бельгийских молодых учёных носили описательный характер, причём докладчики не упоминали ни о массиве своих исследований, ни о выборке, однако старательно приводили отдельные фразы из интервью с мигрантами: "Ахмед сказал...", "Махмуд заявил...", "Фатима говорила...". На основании подобных единичных высказываний они делали выводы, не приводя результаты опросов в процентном соотношении.

Вызывал недоумение профессиональный уровень и участников других секций. Представитель Норвегии озвучил исследовательскую стратегию этой страны на основе контент-анализа 19 статей из четырёх журналов, а одна канадская исследовательница в своей презентации представила эмпирические данные в абсолютных цифрах, а не в процентах. Некоторые докладчики откровенно путались в терминологии, по всей видимости, не сумев преодолеть языковой барьер. Всё это вкуче с мелкотемьем и с тем фактом, что многие ведущие канадские учёные, в том числе живущие в Торонто Р. Брим, П. Соломон и С. Соломон, не участвовали в конгрессе, заставляло нас в первые дни задаваться вопросом: "Зачем мы здесь?". Решив проверить свои впечатления, мы спросили известного немецкого учёного А. Дикманна, не удивляет ли его отсутствие докладов, представляющих результаты фундаментальных изысканий. Ответ Дикманна расставил всё по своим местам. Он заявил, что фундаментальные исследования проводятся в естественных науках — физике, математике, химии и т.д., а для социологии характерны только прикладные исследования. После такого объяснения стал понятен современный европейский подход, который трудно назвать социологическим, поскольку ни С. Липсет, ни Т. Парсонс, ни Н. Смелзер, ни А. Рапопорт, ни другие американские корифеи подобной трактовки социальной науки не придерживались, но, видимо, их мнение умерло вместе с ними.

К положительным впечатлениям отнесём посещение секции с участием бывших президентов ISA. Наиболее запомнились доклады А. Мартинелли "Подъём национального популизма в западных демократиях", П. Штомпки "Моральный капитал: столь необходимый ресурс" и М. Вивьерки "Предупреждение насилия и выход из него: область социологии?".

Речь А. Мартинелли была выдержана в классическом для конгрессных докладов стиле, отличаясь отточенностью формулировок и чёткостью выводов. Однако, на наш взгляд, она была ближе к политической науке, чем к социологии, — черта, присущая выступлениям всех итальянских учёных.

Мартинелли выделил и проанализировал основные причины подъёма национального популизма в Европе и США: кризис представительной демократии и её ключевого института — традиционных ведущих партий; мировой финансовый кризис и длительную экономическую стагнацию, усугубившееся неравенство и национальную напряжённость; новую роль СМИ с широким использованием Интернета для очернительства политических оппонентов. Он отметил, что электоральный успех Д. Трампа в США и национальных популистов в ряде стран Европы требует переоценки идеологических основ и политических стратегий как популизма, так и национализма. Итальянский социолог заострил внимание слушателей на том, что популизм — это и идеология, и стратегия организации консенсуса, что это идеологический центр, пластичный и очень сильный одновременно, поскольку опирается на фундаментальное противопоставление народа как недифференцированного целого и элит. Свойства этого идеологического ядра позволяют популистским риторикам действовать в сочетании с мощной и высокоструктурированной идеологией национализма, разделяющего мир на "мы" и "они" и указывающего на абсолютный приоритет национальных интересов и ценностей. Сравнив национальный популизм в европейских странах с национальным популизмом Трампа, Мартинелли сделал вывод, что первый занимает сильную антиобщеевропейскую позицию и требует закрытия границ и ренационализации политики против "сверхдержавы" ЕС, тогда как популизм в США смешивается с протекционизмом и направлен на поддержание однополярного мира, в котором доминируют США [1, р. 16].

П. Штомпка, выступавший после А. Мартинелли, сразу пояснил, что придерживается симелианской традиции и рассматривает общество как сеть отношений между индивидами, а социальный процесс — как постоянную трансформацию этой сети. В отличие от того, что предлагают социология систем и социология действия, он характеризует статические и динамические аспекты общества понятиями "межчеловеческое пространство" [2] и "социальное становление" [3, 4] и предлагает концепцию социального становления как постоянной самотрансформации общества, движимого действиями его членов [3]. Именно в рамках этого процесса, по мнению Штомпки, возникает понятие свободы воли,

а также потенциал общества для успешной практики и творческой самотрансформации, при этом конкретная форма социального устройства зависит от особенностей всего общества и от одарённости индивидов [5, р. 2].

Моральные ценности регулируют наиболее важные формы отношений людей друг с другом, защищая их коллективное и индивидуальное благополучие, и представляют модель — идеальный тип счастливого общества, определяя обязанности его членов. Штомпка выделил шесть основных моральных ценностей, регулирующих важнейшие межчеловеческие отношения:

- доверие,
- лояльность (обратная сторона доверия),
- взаимность,
- солидарность (готовность пожертвовать своими интересами ради более или менее многочисленной общины — семьи, соседей, профессиональных, этнических, религиозных, национальных, континентальных, общечеловеческих объединений),
- уважение (позволяет верить, что наши услуги, достижения и успехи будут замечены и оценены пропорционально нашим усилиям, талантам и вкладу),
- справедливость (призванная обеспечивать справедливый баланс или надлежащую пропорцию между тем, что мы даём другим, и тем, что другие должны нам) [5, р. 9].

В заключение доклада — на наш взгляд, лучшего на конгрессе — Штомпка подытожил: "Моральные ценности требуют, чтобы партнёры были надёжными, выполняли взаимные обязательства, действовали лояльно, отвечали взаимностью на добрые дела других, вознаграждали других соизмеримо их усилиям и были готовы на жертвы на благо своего сообщества. В случае отсутствия доверия моральное пространство распадается" [5, р. 11].

Предотвращение и искоренение насилия — одна из важнейших проблем общества, которая всё в большей мере становится предметом научных исследований, отметил **М. Вивьерка**. Данной проблематикой в основном занимаются специалисты психологи, психиатры, юристы, а также эксперты — дипломаты, представители негосударственных организаций и т. д. По мнению Вивьерки, пришло время сделать её настоящей областью социологии, интегрирующей разработку широкого круга вопросов от индивидуальных (травмы жертв, наказание виновных) до больших геополитических (например, что станет с Ближним Востоком после ИГИЛ) через уровни соответствующих социальных групп и государства (включая строительство демократии, осуществление правосудия и т. д.). Вивьерка поставил перед слушателями проблему непротиворечивого соединения исследовательских перспектив, рассматривающих

насилие на разных уровнях социального процесса и в разном временном масштабе [6, 7].

Характеризуя в целом участие в конгрессе европейцев, отметим, что наиболее интересные доклады были посвящены темам политической социологии — речь в них шла о политических режимах, политическом строе, демократии и коллизиях вокруг неё, политической борьбе и конфликтах, либерализме и неолиберализме, популизме и т. д. Ярким и эмпирически обоснованным было выступление итальянских социологов **М. Дамиани** из Университета Перуджи и **Л. Вивиани** из Университета Пизы, открывавшее работу секции "Конфликтующие силы: новые политические культуры и практики". В докладе "Угроза политическому истеблишменту от новых популистских партий, сравнительная Подемос и Движение пяти звёзд" исследователи детально проследили разворачивание кризиса традиционных политических сил в Южной Европе, начиная с 90-х годов XX в. В качестве его причин они выделили усиление нестабильности выборов, сокращение членского состава партий и падение доверия избирателей и показали, как в этих условиях стали возникать политические партии, выстраивающие новые отношения между народом и элитами. М. Дамиани и Л. Вивиани проанализировали национальные и наднациональные вопросы, характеризующие деятельность подобных партий — Подемос в Испании и Движения пяти звёзд в Италии, подробно рассмотрев их предвыборные программы с 2014 по 2017 г. [8].

Ближе к политической науке, чем к социологии, оказалась презентация ещё одного итальянского исследователя — **Ф. Оливери** из Университета Пизы, посвящённая проблеме противостояния расизма и контррасизма, как она проявляется в борьбе мигрантов в современной Италии. Ф. Оливери показал, что эта борьба позволяет трезво оценить использование расовой темы во время кризиса. В докладе анализировалось понятие расиализации, под которым понимается процесс выделения и идентификации социальной группы как расы. Изначально оно представляло собой структурную особенность неолиберализма в итальянском обществе, а затем превратилось в стратегию антикризисного управления в условиях перехода к позднему неолиберализму. Борьба мигрантов за свободу передвижения, право на жизнь, равенство на работе, право на жилище определяются Оливери как примеры контррасиализации. Свою точку зрения он изложил через развитие контрдискурсов о кризисе и мерах жёсткой экономии и показал, как борьба мигрантов деконструирует общество в рамках этнической конкуренции за скудные ресурсы и в попытках вновь объединить "нижние слои" против "тех, кто выше" по национальным и другим расовым

признакам. Свой доклад Оливери завершил выводом: "Солидарность — это оружие, но не криминальное" [9, p. 718].

Азиатские исследователи концентрировались на решении внутренних и внешних проблем, стоящих перед их странами. Не все их выступления были равнозначными. Так, на секции "Политическая социология: способы насилия. Сила и несправедливость глазами негосударственных акторов" прозвучали два доклада от Филиппин. Первый был сделан **Е.Н. Левисте** (Университет Манилы) на тему "Когда маргиналы поднимают шум: участие малоимущих женщин в дебатах и информационно-пропагандистской работе полиции по вопросам репродуктивного здоровья на Филиппинах" и выдержан в академическом стиле. Второй, напротив, носил очень эмоциональный характер и больше походил на зажигательную речь на политическом митинге, произнесённую со стоической обречённостью перед возможными репрессиями в наказание за сказанное, — доклад **Ф. Санчес** "Филиппинская администрация Дутерте в его антинаркотической войне, антимусульманской и антикоммунистической войне".

На той же секции был представлен глубокий и подтверждённый широким эмпирическим материалом доклад непальского исследователя **Дж. Кхарти Магара** "Почему формируются этнические партии? Политическая база в мультикультурном обществе Непала", отличавшийся так же, как и доклад Левисте, академическим стилем подачи материала, чёткой и весомой аргументацией. Исследование социальных основ этнической политики в условиях мультикультурного общества Непала, причин и условий формирования этнических партий как продукта социальной, политической и экономической структуры общества сочеталось в докладе с рассмотрением отличий их социального становления от образования неэтнических партий. Интерес обусловлен тем, что, несмотря на существование ряда национальных политических партий, этнические партии в Непале продолжают активно формироваться. Чтобы ответить на вопрос, почему это происходит, Кхарти Магар проанализировал множество факторов, таких как многоэтническое общество, государственная и партийная структура, состояние демократии в стране, социальные движения коренных народов, международная ситуация. Он указал на неудачи существующих политических партий Непала при решении этнических проблем — идентичность, федерализм, пропорциональное представительство, и сделал вывод, что этнополитика и этнопартии вносят вклад в процесс демократизации в Непале, а подъём этнических партий является, по сути, социальным феноменом в многокультурном обществе Непала [10].

Открытием стал для нас последний день конгресса — 21 июля 2018 г. Мы просто не ожидали, что после состоявшейся накануне церемонии официального закрытия кто-то вообще придёт на секции и будет выступать, тем более что и в другие дни на отдельных секциях присутствовали только докладчики — пять-шесть человек — и ни одного слушателя. Уже ранним утром (половина девятого) 21 июля на заседании секции "Молодёжь и национализм в глобализирующемся мире" мы прослушали доклад, подготовленный группой учёных из ЮАР и Нигерии. Доклад представляла профессор из Кейптауна **Ш. Шварц**, её презентация была посвящена анализу студенческих протестов в Южной Африке против неравенства, расизма и образовательной недоступности, в частности, такому эпизоду, как появление на футболках протестующей молодёжи и на стенах домов призывов к сексуальному насилию в отношении белых. Шварц задалась вопросом, в какой мере подобные мнения разделяются в обществе и что должно быть предпринято в отношении людей, которые распространяли эти призывы? Докладчица привела результаты опроса (N = 2988), проведённого в 2016 г. и направленного на исследование южноафриканских социальных отношений. Несмотря на чувствительность темы, подавляющее большинство взрослого населения (96%) высказалось за то, что инцидент с упомянутыми призывами нуждается в рассмотрении. Четверть взрослых (26%) считала, что те, кто носит/пишет призывы к сексуальному насилию против белых, должны быть информированы, что они препятствуют мирному сосуществованию различных расовых групп (социальной сплочённости), 39% выступали за прекращение этих действий, 16% — за наказание, а 2% считали, что такое поведение "заслуживает похвалы", поскольку привлекает внимание к сохраняющимся в южноафриканском обществе привилегиям для белых. Опрос позволил выявить важные ассоциации, связывающие такие понятия, как "раса", "политическая принадлежность", "уровень жизни", и неоднозначность их трактовок разными группами респондентов. Шварц отметила, что результаты опроса обсуждаются в южноафриканском научном и политическом сообществе в контексте дискуссий о "белой хрупкости (слабости)" и "мифологии радужной (многоцветной) нации", и хотя протесты отражают кризис проекта "радужной нации", результаты опроса свидетельствуют, что большинство южноафриканцев ещё не отказались от этой мечты [11]. Более подробно результаты исследований Ш. Шварц и её коллег изложены в фундаментальной монографии о национальных и расовых отношениях и условиях преодоления апартеида [12].

Проблематике межнациональных отношений был посвящён доклад **М. Неокосмос** "Противодействие ксенофобии в Южной Африке: размышления о характере народной политики", состоявшийся на секции "Насилие и неравенство: расизм, ксенофобия и изоляция". Положение молодёжи — тема, которой учёные из ЮАР уделили большое внимание, получила развитие на секции "Молодёжь на глобальном Юге: различия, отсутствие универсальности", где был заслушан развёрнутый доклад исследователей **А. де Лануа** (Университет Кейптауна) и **Л. Грэхем** (Университет Йоханнесбурга). Докладчики заострили внимание на том, что большая часть академических, общественных и политических дискуссий по вопросам развития молодёжи в Южной Африке, как правило, фокусируется на ограничениях и факторах риска, влияющих на благополучие молодёжи. Статистические данные свидетельствуют, что значительная часть южноафриканской молодёжи в тяжёлых жизненных ситуациях сталкивается с серьёзными структурными ограничениями. Тем не менее постоянное акцентирование внимания на ряде сложностей в жизни молодых людей может содействовать возникновению моральной паники, которая приведёт к дестабилизации молодёжи из низших социально-экономических групп и её девиантному поведению. Восприятие молодёжи только в качестве наиболее уязвимой части населения способно ещё больше усилить чувство пассивности и затруднить понимание молодыми людьми возможностей трансформировать их жизненные обстоятельства [13].

Как доклад **Ш. Шварц**, так и выступления других учёных из ЮАР отличали фундаментальный подход к решаемым проблемам, высокий профессионализм, мастерское применение социологических методов, владение инструментарием, масштабность исследований (N = 1200, N = 2000, N = 2988), тщательно выверенная выборка со связанными параметрами, мультидисциплинарность и высокая эрудиция. Следует отметить, что социология в ЮАР не имеет долговременной истории и фактически только формируется, но её становление базируется на фундаментальных исследованиях, классическом академическом подходе, комплексности и междисциплинарности, и в этом мы видим залог нынешнего и будущего успеха социологов из ЮАР.

Не менее интересным и высокопрофессиональным докладом по молодёжной тематике стало выступление австралийского учёного **П. Келли** (Школа образования Мельбурнского королевского технологического университета) на тему "Молодёжь и политика возмущения и надежды", которое состоялось на уже упомянутой секции "Молодёжь и национализм в глобализирующемся

мире". Келли отметил, что проблемы молодёжи приобрели глобальный характер: в XXI в. на фоне растущей по всему миру имущественной дифференциации, жёсткой рецессии и ухудшения благосостояния населения в связи с последствиями глобального финансового кризиса миллионы молодых людей оказались маргинализированными в образовательной, культурной, социальной, экономической и политической сферах [14]. Особое внимание докладчик уделит событиям "Года протеста" (2011), когда молодые люди во всём мире приняли активное участие в различных движениях и революциях (в том числе в так называемой Арабской весне). Молодёжь выразила беспокойство, неуверенность и гнев по поводу своего жизненного положения, на котором сказались высокий уровень безработицы, нестабильная занятость, увеличение расходов на высшее образование и жильё. Всё это создаёт проблемы для физического и психического здоровья молодых людей, в то время как благополучие формирует у них чувство персональной идентичности и шансы на полноценное участие в гражданских отношениях. Келли сделал резонный вывод, что проблемы молодёжи должны быть предметом изучения академического сообщества, поскольку от их решения зависит будущее общества [14].

В последний день конгресса прошло заседание секции, посвящённой проблемам миграции, — "Расовые мигранты, мультикультурализм и справедливость за пределами метрополии", которая, на наш взгляд, стала лучшей на этом мировом форуме. Были продемонстрированы весомые результаты прикладных исследований и разработок австралийской социологической школы. В первую очередь следует отметить доклады профессора **Дж. Коллинза** (Бизнес-школа Технологического университета Сиднея) и **Б. Кривокапис-Скоко** (Университет Чарльза Старта) "Парадокс предпринимательской деятельности беженцев в Австралии: региональный и сельский опыт" и профессора **Д. Рэдфорда** (Школа креативной индустрии Университета Южной Австралии) "Дифференциация мигрантов, расизм и исламофобия в сельских / региональных районах Австралии".

Коллинз и Кривокапис-Скоко указали на то, что беженцы находятся в крайне неблагоприятном положении среди групп прибывших иммигрантов, сталкиваются с наибольшими трудностями при поселении в Австралии и при выходе на австралийский рынок труда, особенно на региональные и сельские рынки труда. Поэтому в процессе поиска работы беженцы на протяжении многих десятилетий применяют в Австралии и других странах стратегию преодоления заблокированной мобильности на рынке труда, создавая собственные рабочие места посредством разви-

тия предпринимательства. Докладчики привели данные, полученные в ходе опроса 100 предпринимателей из числа беженцев в региональных и сельских районах Австралии. Коллинз и Кривокапис-Скоко исследовали причины основания беженцами собственного бизнеса в Австралии, применяемые ими стратегии преодоления препятствий и степень, в которой их предприятия опираются на их семьи и встроены в жизнь общины. В докладе была отображена формальная и неформальная дискриминация беженцев в Австралии, расовые и этнические притеснения, препятствия к доступу на рынок труда, создание границ исключения, поддерживаемых институциональными структурами и местными сообществами, непризнание полученной за рубежом квалификации, что имеет негативные последствия для социально-экономической мобильности предпринимателей-беженцев в пределах метрополии [15].

Д. Рэдфорд рассматривал состояние регионального и сельского расселения мигрантов, особенно неевропейских, чьи культурные и религиозные традиции сильно отличаются от традиций коренного населения. Степень этого отличия, пояснил Рэдфорд, обуславливает дифференциацию по вопросам включения и исключения в принимающем обществе. Он проанализировал различные аспекты такой дифференциации в отношении филиппинцев, корейцев, материковых китайцев и хазарейских афганцев, отметил, что мусульманское происхождение несёт в себе возможное исключение мигрантов через двойные социальные стандарты, связанные с бытующими негативными стереотипами о мусульманах как "мусульманских террористах". Ситуация осложняется низким уровнем владения мигрантами английским языком, что способствует языковой дискриминации [16].

Подводя итог нашему обзору, подчеркнём: XIX Конгресс ISA продемонстрировал, что западная социология переживает глубокий кризис, а наиболее интересные западные исследования лежат в области политической социологии и больше тяготеют к политической науке, чем к социологии. Развитие новых незападных социологических школ в ЮАР и Австралии делает эту тенденцию ещё более явной. В тематическом построении мирового социологического форума наглядно отразилась беда современной социологии — чрезмерно узкая специализация и отказ от комплексных исследований. Это дробление привело к неоправданно раздутому количеству секций (1035) и одновременно сужению их тематики, что, впрочем, не отразилось на качестве отдельных секций благодаря целому ряду модераторов. А. Моран (Университет Ла Троба в Мельбурне), П. Ньюлан (Университет Ньюкасла, Австралия),

Ш. Шварц (Кейптаун), Ф. Сакка (Университет Тусция, Италия), Л. Рапапорт (Помонский колледж, США), В. Янг (Университет Сеула) сумели своими предисловиями, логическими переходами от одного выступления к другому, а также чётким выстраиванием заключительной части с выводами и предложениями сплотить участников вверенных им секций в группу единомышленников для успешного мозгового штурма.

Социология — это зеркало, в котором отражается общественное развитие, а значит, и то кризисное состояние, в котором оказалось современное общество. Как говорится в русской пословице, "нечего на зеркало пенять". В этих реалиях руководством к действию, на наш взгляд, должны стать слова Дж. Грея, с которых П. Штомпка начал свой доклад на конгрессе: "Ни одно свободное общество не сможет долго существовать без твёрдых нравственных традиций и социальных условностей" [5, p. 1].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Martinelli A.* The Rise of National Populism in Western Democracies // Book of abstracts XIX ISA World Congress of Sociology. Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. Toronto, Canada. July 15–21, 2018. P. 16.
2. *Sztompka P.* Kapitał społeczny (Social Capital). Kraków: Znak, 2016.
3. *Sztompka P.* Society in Action: The Theory of Social Becoming. Cambridge: Polity Press, 1991.
4. *Sztompka P.* The sociology of Social Change. Oxford: Blackwell, 1993.
5. *Sztompka P.* The Moral Capital: Much Needed Resource. Manuscript of the report for XIX ISA World Congress of Sociology. Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. Toronto, Canada. July 15–21, 2018.
6. *Wiewerka M.* Preventing and Exiting Violence: A Domain for Sociology? // Book of abstracts XIX ISA World Congress of Sociology. Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. Toronto, Canada. July 15–21, 2018. P. 29.
7. *Wiewerka M.* Exiting Violence: Levels and Temporalities // Book of abstracts XIX ISA World Congress of Sociology. Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. Toronto, Canada. July 15–21, 2018. P. 1019.
8. *Damiani M.* The Threat to the Political Establishment by the New Populist Parties: A Comparison between Podemos and Five Stars Movement // Book of abstracts XIX ISA World Congress of Sociology. Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. Toronto, Canada. July 15–21, 2018. P. 246.
9. *Oliveri F.* Racialization and Counter-Racialization in Times of Crisis: Taking Migrant Struggles in Italy as

- a Critical Standpoint on Race // Book of abstracts XIX ISA World Congress of Sociology. Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. Toronto, Canada. July 15–21, 2018. P. 718.
10. *Gharti Magar J.* Why Ethnic Parties Form? The Social Bases of Politics in Multicultural Society of Nepal // Book of abstracts XIX ISA World Congress of Sociology. Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. Toronto, Canada. July 15–21, 2018. P. 358.
 11. *Swartz S., Roberts B., Nyamnjon A.* [Abstracts] // Book of abstracts XIX ISA World Congress of Sociology. Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. Toronto, Canada. July 15–21, 2018. P. 931.
 12. *Swartz S.* Another Everyday Social Restitution Country. Cape Town: Press Private Bag, 2016.
 13. *De Lannoy A., Graham L.* Re-Engaging Youth Agency and Resilience in Youth Research // Book of abstracts XIX ISA World Congress of Sociology. Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. Toronto, Canada. July 15–21, 2018. P. 252.
 14. *Kelly P.* Young People and the Politics of Outrage and Hope // Book of abstracts XIX ISA World Congress of Sociology. Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. Toronto, Canada. July 15–21, 2018. P. 495.
 15. *Collins J., Krivokapic-Skoko B.* The Refugee Entrepreneurship Paradox in Australia: Regional and Rural Experiences // Book of abstracts XIX ISA World Congress of Sociology. Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. Toronto, Canada. July 15–21, 2018. P. 224–225.
 16. *Radford D.* Migrant Differentiation, Racism and Islamophobia in Rural / Regional Australia // Book of abstracts XIX ISA World Congress of Sociology. Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. Toronto, Canada. July 15–21, 2018. P. 776.

THE CRISIS OF THE NEW WESTERN SOCIOLOGICAL SCHOOLS. THAT SHOWED THE XIX CONGRESS OF THE ISA

© 2019 S.V. Ryazantsev^{1,2*}, L.S. Ruban^{1**}

¹*Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

²*Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russia*

*E-mail: riazan@mail.ru;

**E-mail: Lruban@yandex.ru

Received 23.01.2019

Revised version received 25.02.2019

Accepted 19.03.2019

In the article the authors analyze the development of Western sociological science during 20 years that have passed between the 14th and 19th ISA Congresses held in Canada (in Montreal – in 1998 and Toronto – in 2018, respectively) and claim the crisis state of Western sociology at the moment, largely due to the departure and rejection of basic research, the transition mainly to applied and reduced professionalism in the sociological sphere. Since the Congress of the International Sociological Association is the largest scientific event, it is of interest to evaluate the results of sociological research presented in the reports of the participants, to analyze the methods used and the chosen scientific directions, as well as the potential of sociologists. And the 19th ISA Congress showed that along with the Western sociological schools that are currently experiencing a crisis, new sociological schools are being formed in South Africa and Australia, which have achieved noteworthy results.

Keywords: sociology, fundamental and applied research, professionalism, crisis of scientific branch.